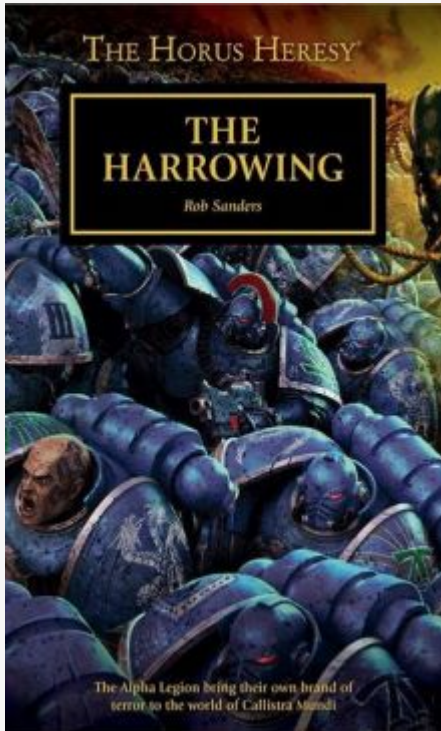

Терзание / The Harrowing (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Терзание / The Harrowing (рассказ)

Автор [Роб Сандерс / Rob Sanders](#)

Переводчик [Ulf Voss](#)

Издательство [Black Library](#)

Серия книг [Ересь Гора / Horus Heresy \(серия\)](#)

Входит в сборник [Нет войне конца / War Without End](#)

Год издания [2014](#)

Подписаться на обновления [Telegram-канал](#)

Обсудить [Telegram-чат](#)

Скачать [EPUB](#), [FB2](#), [MOBI](#)

Поддержать проект

Да будет засвидетельствовано, что в элапсид/нуллюс-бета ударный командор Альфа-Легиона Первой горты, Третьего зубца Дартарион Варикс снова позволил своим сердцам биться в ритме войны. Оперативник 55/Фи-силон следит за последовательностью инициирования операции, одновременно поддерживая полное ноосферическое и тактильное сопряжение.

Гамма, дельта, ипсилон... пуск.

Новая цель: сверхтяжелый транспортный ковчег Механикумов «Омниссия», зафрахтованный на Гелиодиновских верфях для миров-кузней на судоходных линиях Декстура. На момент начала операции «Омниссия» находится под командованием ковчег-шкипера Мануса Круциама, за безопасность ответственен магос доминус Оронти Праеда, а за транспортировку груза храма и соблюдение ритуала – коллегий-мандати Йерулиан Хакс. Инспекцию божественного груза, недавно созданного в храме-кузне Галлилеон, Мидийская Бронта, провели в Гелиодине и зарегистрировали его, как боевую группу титанов «Астрамакс» Легио Перенния.

Уничтоженные во имя Бога-Машины мира: отсутствуют.

Подтвержденные победы боевой группы: отсутствуют.

Высокопоставленный принцепс майорис титана «Абиссус Эдакс» типа «Разжигатель войны» Алвар Паллидон. Указанный в Мидийской Бронте пункт назначения дани – система Соляр. Перечень груза: осадные машины Ордо Редуктор, двести боевых танков и бронетранспортеров разных типов, готовые для распределения, а также пятьсот боевых доспехов Легионес Астартес Тип IV, предназначенные для VII Легиона. Недавно назначенный генерал-фабрикатор Кейн лично примет груз на Терре. Время нахождения в пути оценивается в два солярных месяца.

Переход прерван через двадцать два дня после получения новых приказов и подпрограмм от анциллариса-фабрикатора Гая Траска. «Омниссия» и легкий эскортный крейсер Механикум «Дентиликон» получили приказ выйти из варпа в системе Гностика и перейти в подчинение гарнизонному миру Каллистра Мунди.

Я патрулирую в сводчатом грузовом отсеке одного из многочисленных подтрюмов транспортного ковчега. Я давно забыл свое настоящее имя, а мое обозначение 55/Фи-силон. Я спаратой, «посеянный» и оперативный агент Альфа-Легиона. Я привык к своей маскировке: маске для глаз, рваному плащу, аккумулятору и лазерному ружью. Я представляю собой технотрелла Механикума, одного из тысяч на огромном корабле, приписанного к корабельной охране и сводящему с ума патрулированию трюмов корабля. Мои улучшения настоящие. Моя маскировка. Мое самопожертвование. Но разум все еще мой собственный. Альфа-Легион нуждается в агентах, которые думают самостоятельно. Я был треллом XX Легиона задолго до того, как пошел под скальпели авгурнавтов и хирурго-киберпровидцев, прибегших к адаптивной хирургии, которая завершила мою маскировку. Я преклоняюсь перед великолепием и качеством боевого доспеха Легионес Астартес. Многочисленные ряды неокрашенных костюмов. Их системы ожидают наименования и знаков отличия Легиона. Доспехи новехонькие. Они все еще щеголяют брезентовыми чехлами контроля качества и выборочного тестирования на Мидийской Бронте. Заводские бирки хлопают в странных воздушных потоках, которые возникают на кораблях такого размера. Армия пустых костюмов и в самом деле чудо. Благословенное выражение божественной воли Омниссии. Однако для постороннего наблюдателя такое почитание со стороны жалкого трелла может показаться странным или неуместным. Поэтому я фазирую ауспик, и единственные пикт-линзы осматривают палубу, после чего перенаправляю сервиторов с плановой инвентаризации подуровня.

- Докладывай, - приказывает Дартарион Варикс.

Как и пятьдесят Альфа-легионеров его ветеранской демигорты он невидим. Они живое оружие, скрытое и смертоносное. Воины Двадцатого наполнены смертью, подобно втянутому ядовитому зубу змеи, они готовы выйти из укрытия и ожидают только момента для удара.

И этот момент наступает. Один из накрытых брезентом силовых доспехов приходит в движение.

Затем следующий. И следующий.

Не все доспехи пусты. После того, как ударный командор сбрасывает маскировку, ветераны Альфа-Легиона Первой горты, Третьего зубца могут раскрыть себя. Срабатывает самовнушение. Отвечает имплантированная анабиозная мембрана сверхчеловеческого тела легионера. Они выходят из состояния анабиоза. Сердцам снова позволено биться.

Альфа-легионеры начинают двигаться, нарушая стройные ряды неподвижных костюмов. Воины срывают с себя брезент, обнажая сине-фиолетовый и небесно-голубой цвета доспехов, обвивающую конечности змеиную символику и дьявольское сияние включившейся оптики.

- Вы отслеживали ситуацию, господин? - спрашивает оперативник.

- Да.

- Значит, вы знаете, что варп-переход завершен.

- Я почувствовал.

Подходит легионер, почти неотличимый от своих братьев.

- Ударный командор.

- Прайм, - приветствует его Варикс. - Твое воинство готово?

- Всегда, господин. Прошу разрешения на зачистку подтрюма.

- Действуйте.

- «Омниссия» проходит через поле обломков и планетезималей и приближается к границе системы Гностика, - докладываю я через модуляторы приклепанной к черепу маски. В этот момент Альфа-легионеры рассыпаются по подтрюму. Они разбирают из ящиков болтеры модели «Умбра» и серповидные магазины, перекрывая противозрывные двери и люки.

- В системе идут бои?

- На Каллистре Мунди - главном мире системы с гарнизоном из Имперской ауксии и якорной стоянкой флота - мятеж охватил всю планету, - продолжаю я.

- Кто возглавляет мятеж во имя магистра войны?

- Вам это не понравится.

- Цели моего примарха поставлены под угрозу, а параметры операции вышли за рамки имеющихся в моем распоряжении сил. Что из этого должно мне понравиться?

- Вокс-переговоры дальнего действия и ноосфера выдают зашифрованные легионерские сигнатуры.

- Альфа-Легион, - подтверждает Варикс.

Ударный командор отнесся к этому открытию спокойно. Даже для моего подключенного к когитатору мозга новость удивительна. Неужели головы гидры спутались?

- Возможно, они тоже вышли за рамки своей операции, - предполагаю я, но Варикс идет дальше.
- Нет, - отрицает он. - Это что-то иное. Какова ситуация?
- Неразбериха, - подтверждаю я, - и возможно это дело рук их командующего. Силы на земле, в воздухе и в космосе выступают за Императора или же магистра войны.
- А Легион?
- Сообщений о контактах и полученных пиктах нет, - сообщаю я ему. - Альфа-Легион на Каллистре Мунди только собирается заявить о себе.
- Они заявят, - заверяет меня Варикс. - «Омниссия»...
- Была перенаправлена для развертывания своих богов-машин, - информирую я ударного командора. - Боевой группе надлежит сокрушить мятеж.
- Что ж, мы не можем этого допустить, - говорит Варикс. В его словах слышится мрачный юмор. - Мы должны, по крайней мере, дать моему брату-командору шанс. Он только начал.
- Прошу прощения, повелитель, - осмеливаюсь возразить я. - Но я больше обеспокоен нашей собственной диспозицией. «Омниссию» встретят и перехватят. Как предатели, так и лоялисты будут стремиться завладеть ее страшным грузом.
- Безусловно, - отвечает ударный командор. Он уже в нескольких шагах впереди меня. - «Дентиликон» все еще с нами?
- Да, милорд.
- Прайм, - вызывает Варикс.
- Готов, господин, - отзывается офицер Альфа-Легиона.
- Как и планировалось, этот груз никогда не доберется до системы Соляр, - говорит нам обоим Варикс. - Мы не прибудем на Терру, потому что крайне необходимы здесь. Вне сомнения боевая группа будет втянута в конфликт. Я утверждаю дополнительные задачи и иницирую специальную операцию «Ложный аспид» с комплексом из сорока четырех тактически обоснованных ответных действий.
- Да, господин.
- Я ввожу в действие эти форс-мажорные протоколы и перехожу к дополнительным задачам под свою ответственность. Тем самым я отменяю приказы моего примарха. Мне не нужно ваше согласие, но для идентичного отчета оно желательно.
- «Ложный аспид», - соглашается прайм.

Я тоже киваю.

- «Омниссию» сопровождает значительный эскорт, милорд. Нам с ним не справиться.

Дартарион Варикс медленно кивает.

- Кроме того, корабли лоялистов присутствуют по всей системе. По крайней мере, девять крейсеров и соответствующий эскорт.

- Принято к сведению, но это не остановит нас. Приказ отдан. Транспортный ковчег должен быть захвачен. Активизируйте наших агентов. Всем легионерам предписано задействовать протоколы огня на поражение. Механикум - наш враг. Мы доведем этот факт до них с сокрушительной силой. Я хочу, чтобы в течение часа «Дентеликон», «Омниссия» и ее груз оказались в руках Альфа-Легиона. Никто не должен узнать, что мы были здесь. Выживших из числа Механикумов не должно быть. Ясно?

- Да, милорд, - отвечаю я.

Его лейтенант отдает честь.

- Будет сделано.

- Тогда начнем.

Немногим удалось увидеть штурм Альфа-Легиона и выжить, чтобы доложить о нем. XX Легион не оставляет после себя свидетелей без уважительной причины. Сокрушительная комбинация из воображения, безупречной координации и сознательной жестокости - отличительные черты их специфического метода ведения боевых действий. Они маскируются. Они дезориентируют. Затем, когда ресурсы и нервы врага растянуты до предела, они начинают решающую атаку, столь ошеломляющую своей мощью и тактической беспощадностью, что попытки противника противодействовать ей обречены так же, как и умирающая звезда.

Война становится истреблением. Битва превращается в бойню. Подобно алгебраическому уравнению, которое необходимо решить, Альфа-Легион перебивает своих противников до последнего человека, если только не замышляет гнусно использовать тех, кому даруется холодная пощада.

Пленных зачастую ждет судьба горшая, чем смерть на поле битвы.

Для ковчег-шкипера Мануса Круциама и его сил Механикума штурм начинается в элапсид/ро-ню-альфа. Оперативник, прослушав ноосферные каналы корабля, приходит к выводу, что санкционированный писец Кворвон Криш только что закончил эхо-плазменную запись последнего сообщения астропата Геронция Вейма от фабрикатора Анкиллариса. В этот момент он чувствует болезненный укол во рту. В качестве одного из агентов Дартариона Варикса Кришу был установлен в зуб имплантат, который получает кодированные сигналы и передачи. Так как они используют примитивные электромагнитные диапазоны, которые не применялись Механикумом тысячи лет, их едва ли можно отследить или перехватить. Каждый электрический импульс, в зависимости от длины и последовательности, соответствует букве закодированного алфавита. Это эффективный, хоть и болезненный, метод координации сил Альфа-Легиона, уже находящихся на борту «Омниссии». Он обеспечивает необходимую для действий XX Легиона гибкость.

О-П-У-С-Т-И-Т-Ь-З-А-Н-А-В-Е-С

В элапсид/сигма-лямбда-дигамма Кворвон Китрица вытягивает короткий автопистолет из одежды, навинчивает глушитель и изрешечивает Геронция Вейма. Ощущения должны быть приятными. Китрица может это себе позволить. Как телепат он вдвое сильнее, чем был или когда-либо стал бы жестокий Вейм. Леди Гандрелла, которая ненамного лучше, также имеет дело со стаккато глухих выстрелов, как и техноаколит Гадреон, оторвавшийся от работы с визуальными лагами, и санкционированные писцы Рансистрон и Эзраил.

У-С-Т-А-Н-О-В-И-Т-Ь-Т-И-Ш-И-Н-У

В то же самое время активируется и получает приказы трансмеханик Недикто Оркс. Он душит своего заместителя рукоятью зубчатого молота, а затем разделяется с командой сервиторов. В элапсид/сигма-пи-ипсилон аппаратура дальней связи расплавлена плазмой, а вокс-устройство разбито молотом.

Следующие пять элапсид «Омниссия» претерпевает серию катастрофических происшествий, подобно которым корабль не знал за тысячу лет службы.

Радиация проникает на палубу четыре и подпалубы от пятой до восьмой. Резервные охлаждающие отсеки для плазменного двигателя транспортного ковчега эвакуируются, в двигательном отсеке падает температура, вызывая дальнейшие сбои. На миг торсионные катушки, охлаждающиеся после варп-перехода, регистрируют столь сильный скачок поля Геллера, что магос эмпири начинает остановку всех сопутствующих систем и секций согласно вермиллионовому коду. Электромагнитный импульс в ионизационной камере незамкнутой магнитной системы вызывает спорадическую потерю энергии и отключение вокс-связи по всему ковчегу. Одновременно искусственная гравитация испытывает постоянное и необъяснимое изменение калибровки, уменьшая или увеличивая показатели в различных частях корабля на целых двадцать пять процентов. Несколько внешних пустотных шлюзов по обоим бортам взорваны, искорежив пути подхода и отсеки от ревущего вихря до лабиринта закрытых аварийных переборок. Рунические модули передают ложные вероятности, указывая в качестве причины пробоины в корпусе «Омниссии» проход сквозь бурю частиц, возможно, хвост пересекающей курс кометы.

В элапсид/тау-кси-альфа мечущиеся по кораблю жрецы, технопровидцы и автоспециалисты расписываются в бессилии справиться с бессчетным числом аварий, обрушившихся на ковчег.

Среди них нет логисты минора Ауксабель. Она делает именно то, что должна в таких обстоятельствах: быстро усваивает ураган данных из вычислительных механизмов и формулирует логические заключения. В элапсид/тау-кси-тета она передает свою оценку ковчег-шкиперу Манусу Круциаму и магосу доминусу Оронти Праеде.

Вывод: «Омниссия» атакована.

В данных условиях общее командование возвращается к магосу доминусу. Это даже не обсуждается.

По всей вероятности целью нападения следует считать ценный груз, а не само судно, лишая тем самым полномочия Мануса Круциама старшинства. Ковчег-шкипер занимает место подле логисты Ауксабель. Их обязанность заключается в том, чтобы как можно быстрее обеспечить полную функциональность «Омниссии». Так как вокс-связь и ноосфера всех охранных трэллов, оружейных сервиторов и патрулирующих сервочерепов соединена с системой связи сил Оронти Праеды, то передвижения частей Механикума передаются по каналам обратной связи прямо Альфа-Легиону через подсланных агентов-спаратой.

Таких, как этот - 55/Фи-силон.

Как и предвидит ударный командор, магос доминус не тратит время, следуя собственным протоколам и принимая меры предосторожности. Артиллеристы вызваны к своим орудиям ближнего действия, и скудный состав оборонительной артиллерии заряжается и готовится к стрельбе. Охрана на мостике утроена, а силы в составе храмовых трэллов Коллегии, штурмовиков-таллаксов, боевых автоматов Легио

Кибернетика и техногвардейцев Семнадцатого Энтроприадского охранного полка спешно направлены в грузовые отсеки. Видя, как они под командованием ветерана скитариев архитрибуна Динамуса Коды продвигаются через доступные отсеки и переходы, ударный командор отправляет им навстречу Альфа-легионеров.

В элапсид/омега-кси-дзета происходит первая задокументированная перестрелка между Легионес Астартес на борту «Омниссии» и силами лояльных Механикумов. Легионер Первой горты Третьего зубца Фасал Сколтон лишает искусственно усиленной жизни Пси-Сигму IV-из-IX. В качестве живого ауспика конструктор возглавлял продвижение отрядов скитариев Семнадцатого Энтроприадского охранного полка через казармы экипажа. Сколтон приказал легионерам перед отходом воспользоваться огнеметами. По мере наступления сил Механикума, высокая температура и пламя делают основные частоты ауспика бесполезными. Альфа-Легион отступает в пекло, их боевые доспехи дают большую защиту от огня, чем ожидают враги.

Медленно и спокойно легионер Сколтон выглядывает из-за верхней части коридора и наводит болтер на лукообразную голову. В тот момент, когда конструктор готов подтвердить наличие жизненного показателя, палец Сколтона нажимает на спусковой крючок.

Болты проходят сквозь живого ауспика, затем уничтожают Энтроприадских скитариев, которые укрывали за ним от пламени свою уязвимую органику. Альфа-Легион уверенно прокладывает путь через казармы сменяющимися колоннами, ныряя в укрытие и наблюдая за продвижением врагов. Скоординированное тактическое наступление обладает змеиной красотой. Пламя пронзают скоординированный плазменный огонь и лазерные лучи, выпущенные дисциплинированными рядами скитариев, но легионеров не остановить. Их атака убийственно расчетливая. Каждый ослепляющий язык пламени и каждое попадающее на пути укрытие служить им союзником.

Энтроприады – несомненно, ветераны для своего вида – делают то единственное, что могут враги Альфа-Легиона.

Они умирают.

В элапсид/хи-нуллус-дельта архитрибун Динамус Кода, увидев на внутричерепном дисплее, что погасло достаточно жизненных показателей, приказывает боевым автоматам «Касталлак» 13-й манипулы Проксим когорты Мефистра отправиться в пламя.

Несколькими палубами ниже и параллельно наступлению Фасала Сколтона, отделение ветеранов-легионеров Дартариона Варикса пробирается по затопленным охладителем подпалубам. Я иду вместе с ними. Один за другим вскрываются технические люки, открывая путь Альфа-Легиону и густой темной жидкости, низвергающейся вниз по уровням.

Происходит контакт. По коридорам носятся серво-дроны, наполняя их светом мигающих ламп и воем сирен. С кибернетической беспристрастностью маршируют группы боевых сервиторов, улучшения и мешковатая плоть придают им уродливый вид. Варикс приказывает готовым к бою легионерам отрядов прикрытия отойти за укрытия и в тени. Все конструкторы на борту корабля Механикума умрут – таков приказ ударного командора, но Альфа-Легион не склонен к порывам безрассудного авантюризма. Непредвиденная смерть одного противника может поставить под угрозу тщательно спланированную гибель тысяч других. В убийстве одного врага нет никакой славы, имеет значение только общая слава идеальной одержанной победы.

Я веду моих повелителей через недра корабля, где старая грязь пачкает их бронированные сапоги, в

место, обозначенное на схеме, как форкильный распределительный узел. На схеме энергосети это не более чем 90/120 петаваттный расход энергии, связанный с неисправностью продувки двигателя. Этот сбой указан, как 4263-й из 16457 в обновляемой программе технического ремонта и должен быть исправлен после завершения рейса. Альфа-легионеры, стоя в покрытой ином грязью и окутанные похолом на болотный туман металловым газом, находят то, что ищут.

Временное изолированное хранилище десяти криокапсул. Команда агентов-спаратой, которую Альфа-Легион посеял глубоко на корабле. Я немедленно приступаю к работе, запуская процесс быстрого размораживания. Времени на соблюдение условностей нет. Варикс и его легионеры тоже берутся за дело, отсоединяя трубки и кабели, возвращая собственный экипаж титана из состояния полусмерти.

- Как долго? - спрашивает Варикс.

- Как только произойдет разгерметизация, - отвечаю я, - у принцепса Дарьё и его экипажа будет два часа для активации реактора, обрядов пробуждения духа машины и подключения к нему.

- Сколько времени нужно для простого запуска бога-машины? - спрашивает меня ударный командор.

- Что вам нужно, господин?

- Только функцию движения и оружейные системы, - твердо произносит Варикс.

- Сорок пять... - ко мне поворачиваются холодные линзы командора. Я спешно пересматриваю свою оценку. - Двадцать минут, господин.

- Время прошедшее с начала операции?

- Элапсид/хи-ро-йота-ипсилон, - сообщает ему легионер.

С началом цикла размораживания Варикс и его ветеранская горта начинает покидать помещение и пробираться через днище транспортного ковчега.

- Объясни принцепсу Дарьё новые трудности ситуации, - обращается Варикс ко мне. - Согласно его изначальным приказам он должен провести свой экипаж через сливные трубы храма-кузни. Мои легионеры атакуют охрану храма и отвлекут их, чтобы он смог добраться до титана. Я хочу, чтобы через двадцать минут «Абиссус Эдакс» был готов задействовать огневые средства. Понятно?

- Так точно, ударный командор.

- Когда все будет сделано, приведи телепата Кворвона Криша.

После этих слов Дартарион Варикс исчезает.

Элапсид/хи-тау-каппа-дельта. «Омниссия» в состоянии контролируемого хаоса. Хотя ни легионерам Двадцатого, ни конструктам Механикума это не свойственно, остается неоспоримым тот факт, что транспортный ковчег наряду с охватившей его волной сбоя и неисправностей разрывается изнутри перестрелками и взрывами, которые проносятся по всем палубам.

Для магоса доминуса Оронти Праеды и логисты миноры Ауксабель внезапное нападение - это неожиданный поток новых данных в холодной и текущей оценке ситуации. Для ударного командора Дартариона Варикса - это недопустимое удовлетворение: обещание победы в каждом грохоте и крике.

Это идеальный щелчок досланного патрона, плавная механическая гармония всех частей, действующих вместе и как единое целое. Заранее спланированная смерть. Тошнотворное узнавание цели. Дезориентация из-за громогласного выстрела. Шок. Боль. Яркая тщетность момента, когда враги осознают, что им конец. Затем, чистота и артистичность смерти. Только тогда убийство заканчивается, и Альфа-Легион позволяет себе холодную гордость – или, возможно, даже удовольствие? – от доклада о выполнении задачи.

И вот разворачивается безжалостное опустошение. Я отправил экипаж титана согласно его приказам. Телепат Кворвон Криш рядом со мной. Мы докладываем ударному командору.

В элапсид/хи-ипсилон техноадепты 13-й манипулы Проксим когорты Мефистра докладывают о неприемлемых потерях в казармах экипажа. Дальнейший анализ относит эти потери к решающему сочетанию боеприпасов «Гибельный удар», пробивающих броню автоматов и внутренние механизмы, с меткой стрельбой. В частности смертельными оказывались выстрелы в черепа-куполы конструкторов и уязвимую кору мозга. Архитрибун Динамус Кода вынужден снова затыкать бреши в рядах сраженных автоматов «Касталлак» скитариями Семнадцатого Энтроприадского охранного полка. Ситуация становится настолько угрожающей, что архитрибун вынужден сам взять оружие в руки. Прошло шесть лет, двести четырнадцать дней и двенадцать минут по стандартному терранскому времени с тех пор, как командир скитариев лично активировал кибернетический придаток.

Ему не достается честь воспользоваться им снова.

Легионер Фасал Сколтон разносит его затылок экономным выстрелом из скрытой позиции в темных глубинах ремонтной кабины. Фрагменты черепа и внутренних механизмов забрызгивают проход. В элапсид/хи-ипсилон-каппа-тета ауспектральная сигнатура Коды признается утраченной, и страж скитариев Инкс Волтар спешно повышается до звания субтрибуна. По требованию магоса доминуса Праеды первым зарегистрированным распоряжением Волтара является приказ Энтроприадам отступить к носовому трюму. Субтрибун не счел это пристойным действием, но не взирая на это подчиняется протоколам.

Одновременно с непрекращающейся бойней в каютах экипажа, логиста минора Ауксабель получает данные о новых боях. Ограниченное наблюдение идентифицирует вражеские части, облаченные в боевой доспех «Тип IV». Обрывочные доклады свидетельствуют о званиях, символике и цветах Легиона. Ауксабель рассчитывает для магоса доминуса только тридцати семи процентную вероятность принадлежности противника к XX Легиону. Эта оценка основана на неполных перехваченных свидетельствах и той скупой информации, которые хранят рунические банки данных Механикума по боевой истории Легионов в ходе недавних операций Великого крестового похода. Тем не менее, это вероятность наибольшая из имеющихся в ее распоряжении.

Оронти Праеда требует новых данных и вариантов выбора тактических решений, но логисте особенно нечего ему предложить. Имея опыт совместных боев с Альфа-Легионом на Кипра Часмис, магос доминус знает, что XX Легион предпочитает долгую игру и считает, что лучший шанс для осажденной «Омниссии» заключается в том, чтобы нанести один сокрушительный удар по Легионес Астартес всем, что есть в распоряжении у Механикума.

По приказу Праеды каждый боевой конструкт любого типа брошен в бой. Одних направили в район храма-кузницы носового трюма и на вспомогательные орудийные палубы правого борта, где было обнаружено проникновение противника через неисправные пустотные шлюзы. Других на полетные палубы левого борта, где среди катеров и грузовых галерей были истреблены трэллы-охранники, и на

подуровни, где оружейные сервиторы и электрожрецы из состава «Грекс Анбарика», сопровождающего боевую группу «Астрамакс», удерживали позиции против целей, прибывших с ремонтных палуб. В тот момент, когда несколькими уровнями ниже кипит перестрелка, Праеда решает, что благоразумно отправить когорту кибернетических штурмовиков таллаксов для разгрома растущего наступления.

- Что с нашей безопасностью? - спрашивает ковчег-скипер Манус Круциаам на мостике. Я отлично слышу его голос по ноосферической связи. Вопрос вполне обоснован. За исключением управляемого ауспик-дронами вооружения, остались только палубные трэллы и личные машины-стражи Праеды.

- Наша безопасность, - говорит ему магос доминус, - нет, наше выживание, зависит от скорейшего прибытия «Омниссии» к Каллистре Мунди.

Логиста Ауксабель, соглашаясь, кивает.

- Займитесь этим, ковчег-скипер.

Альфа-Легион подобно керамитовой перчатке сжимает в своей хватке транспортный ковчег. С каждым разорванным болтами конструктом и каждой зачищенной секцией Дартарион Варикс усиливает контроль. Альфа-легионеры Первой горты Третьего зубца прокладывают путь через просторы ковчеха, подобно змее в подлесе. Мало, что может остановить их продвижение - ни бездушные трэллы корабля, ни боевые автоматы с неуклюжими движениями и ограниченными протоколами и ни закаленные в боях скитарии. Элапсид/хи-фи переходит в элапсид/хи-омега. Элапсид/хи-омега - в элапсид/бета-хи-ро. Конструкты Механикума умирают каждую секунду. Некоторые разорваны в брызгах гидравлики и раздробленных компонентов, в то время как другие просто падают на колени, когда Альфа-легионеры одним выстрелом пробивают их черепа и центральные когитаторы.

Ветераны Первой горты, выйдя из корабля и пройдя по внешнему корпусу, снова входят через взорванные пустотные шлюзы. Проникая внутрь корабля, подобно роющему червю, они открывают люки, вызывая разгерметизацию. Вытекающий воздух, наполнив ревом коридоры, бросает из стороны в сторону и волочит целые группы воинов-конструктов Механикума. Этих несчастных слуг Омниссии ждет только ледяная пустота.

Постепенно, даже, несмотря на сдержанные отчеты о стремительном успехе, которые стекаются по вокс-каналам, оперативник приходит к выводу, что Дартарион Варикс начинает чувствовать себя не в своей тарелке. Ему не хватает криков. Отсутствие мольбы кажется странным. Оказывается, в холодных, расчетливых слугах Бога-Машины нет всего того, что Альфа-Легион вызывает во вражеских воинах: кровожадную страсть, чувство тщетности и отчаяния. Даже когда Варикс и его легионеры всаживают болты в мертвые, маслянисто-черные глаза сервиторов и железные маски технотрэллов, конструкты не издадут ни звука, за исключением грохота аугментированных тел о палубу. Разорванные снарядами боевые автоматы со скрежетом застывают, в то время как даже психо-индоктринированные скитарии просто хрипят, когда искусственные легкие покидают последний выдох. Ударный командор - не жаждающее страха нострамское чудовище и не один из маниакальных Детей Фулгрима. Он не наслаждается воплями и страданиями павших. Для уничтожающего врага Альфа-Легиона директивы операции, выполняемый с несравненным искусством долг, крики умирающих - всего лишь профессиональная этика.

В элапсид/бетахи-ро-гамма-дигамма справа от ударного командора гибнет Альфа-легионер Дукеус Ладон. Солдаты-трэллы на лестницы расходятся, чтобы пропустить таллаксов - штурмовиков-киборгов, бронированных с ног до головы в силовые доспехи. Потрескивающие дуги их молниевое оружия хлещут

вниз по лестнице, изжарив Ладона в его доспехе. Варикс рычит. Это расточительство. Ладон был отличным легионером, участвовавшим вместе с ним в последних пяти операциях. Варикс слышит тяжелый звук двигательных систем таллаксов, фиксирующие позиции.

Для ударного командора это первая потеря.

В элапсид/бетахи-ро-омикрон-дельта поступает сообщение о гибели легионера Аргана в носовом трюме, ставшего жертвой связки гранат скитариев. В элапсид/бетахи-сигма-мю-тета погибает Орман Залко, разорванный на куски тисками-когтями боевого автомата «Касталлакс». Несколько секунд спустя командир отделения сержант Ксантина расстрелян подвешенной к потолку роторной пушкой. Управляющий ею ауспектральный мозг неожиданно оживает, когда технопровидцы в отдаленной части корабля начинают устранять ущерб, причиненный системам ковчега.

Механикумы используют все, что у них есть, чтобы остановить преследующих их Легионес Астартес. Дартарион Варикс ожидал такого стратегического ответа от вражеского командира. Воины, ставшие жертвой атак Альфа-Легиона, обычно вели себя, как истерзанные дикие звери - раненые и дезориентированные, они были наиболее опасны, когда их загоняли в угол. Варикс позволяет себе тонкую улыбку. Действия говорят громче слов. По тактическим решениям слуг Омниссии он может представить себе их подавленные эмоции. Они теряют свой корабль и становятся все отчаяннее. Механикумы больше не в безопасности среди своих данных и уравнений. Они доверяют свое выживание авантюрам и рискам, пусть и рассчитанным.

- Бронированные цели, - оповещает по воксу Варикс.

Тут же в болтерах меняются серповидные обоймы. Болты «Гибельный удар» легко справятся с бронированными таллаксами. В кровавом полумраке лестницы, среди рева сирен и мерцания аварийных лам, Варикс прячется от проносащихся мимо молниевых лучей. Таллаксы стоят на месте.

Приказ когорте ясен: удержать Альфа-Легион на подуровнях. Те же распоряжения были переданы по всей «Омниссии». Альфа-легионеры держались в узких переходах. Силы Механикума закрепились, обустроив сильно защищенные позиции. Чтобы пробиться через этот ад, понадобится больше демигорты, в основном подтверждая то соотношение потерь, которое ожидалось Альфа-Легионом. Подобно игроку в регицид, Варикс всегда мало задумывался о жертве отдельных частей, как части победной стратегии. Тем не менее, эта бойня будет расточительной. Механикумы больше не стремятся уничтожить нападающих. Такая стратегия слишком дорого обходится им. Альфа-Легион втянул их в свой хитрый план, основанный на непрерывном натиске. Теперь они, видимо, собираются разрушить его намерения, и ожидают подкрепления, которые наверняка получат на Каллистре Мунди.

Дартарион Варикс не может позволить этого. Кроме того, штурм приближается к финальной стадии.

В элапсид/бетахи-ипсилон-гамма решение принято, приказ отдан.

- Всем легионерам, - связывается он по зашифрованному каналу, - передать местоположение обнаруженных вражеских частей, а затем удерживать собственные позиции.

От решетки лестницы к нему тянется потрескивающие разряды энергии, и он отводит руку.

И пока возле ударного командора Альфа-Легиона неистовствует молния, подобно каре разгневанного бога, он выслушивает отделения, передающие координаты.

- Дарьё, скажи мне, что ты готов.

Так и есть. Данные переданы. Голос командора доносится сквозь хаос, почти заглушенный неослабевающим ураганом лучей, хлещущих сверху.

- «Абиссус Эдакс» активирован, - говорю я ему с командной палубы колоссального титана типа «Разжигатель войны». - У модерати Тессеры есть гололитический ориентир по полученным координатам. Подтверждаю - запрос об огневой поддержке получен. Готовность десять секунд.

- Будьте меткими, - приказывает Варикс. - Будьте разрушительными.

Посреди молниевых лучей и разрывов болтов Варикс на секунду замолкает. Он, несомненно, наслаждается перспективой того, что грядет, Мощью бога-машины под своим командованием. Точно в элапсид/бетахи-ипсилон-кси штурм достигает своего пика.

Дартарион Варикс снова переключается на открытый канал.

- Начинается...

Титан в швартовочных фиксаторах открывает огонь, и мука корабля ощущается в тот же миг. «Омниссия» дрожит от начавшегося внутри нее опустошения. Его звук невыносим. Палубный настил. Надстройка. Корпус. Металл разлетается шрапнелью. Ярость обстрела скручивает и деформирует древнюю структуру. Внутренности корабля пронизывают зияющие дыры и просеки. Даже на расстоянии гул стрельбы орудий бога-машины ужасает. Сквозь коридоры, каюты и отсеки Альфа-Легиона достигает ритмичный грохот колоссального гатлинг-бластера титана. Темп огня буквально ошеломляет. Палубы содрогаются под ногами легионеров. Снаряды огромного калибра вскрывают корабль, уничтожая целые отсеки, а вместе с ними занимающих в них позиции конструкторов Механикума. Скитарии, трэллы и автоматы испепелены яростью бога-машины.

Корабль словно умирает, подобно огромному, смертельно раненому зверю.

Затем Дартарион Варикс командор слышит орудие титана «Дрожь земли».

Палуба вспучивается, и даже ударный командор почти теряет равновесие. Корабль как будто получает колоссальный удар под дых - снаряды проносятся сквозь ковчег, уничтожая все на своем пути. Орудие стреляет снова и снова, заглушая почти непрерывный рев гатлинг-бластера.

- Сапоги, - передает Варикс, когда один из снарядов «Дрожи земли» пронзает корпус ковчега. Активировав магнитные фиксаторы на сапогах, Альфа-легионеры остаются на месте, в то время как мимо них проносятся потоки воздуха, обломки и похожие на тряпичные куклы трэллы и сервиторы, вытягиваемые через лабиринт коридоров в космос. Дартарион Варикс впечатывает мое тело трэлла в стену и держит меня. То же самое происходит и с Кворвоном Кришем.

В вакууме я ничего не слышу. Клаксоны умолкают, но аварийное освещение все еще вспыхивает, погружая всех нас в кровавые сумерки. Я едва могу представить реакцию на мостике и данные или их отсутствие, которые должно быть поступают командующему Механикума. Их сильное стремление сойтись с врагом в ближнем бою и сковать в узких проходах быстро обратилось катастрофой. Пока части Альфа-Легиона находятся в безопасности на обозначенных позициях, «Абиссус Эдакс» истребляет силы Механикума, направленные против легионеров. Изведенные отвлекающими авариями, которые устроили агенты-спаратои, а затем вынужденные отражать нападение Легионес Астартес внутри самого корабля, даже холодные конструкты Бога-Машины могут потерять самообладание, а может быть даже веру.

Этого недостаточно. Не для XX Легиона. Не для ударного командора.

Головы гидры должны атаковать в унисон. Миссия не может быть объявлена оконченной пока дезориентированные враги, атакованные одновременно со всех сторон и лишившиеся надежды, не падут все до последнего. Когда громогласная утечка воздуха сменяется жуткой тишиной, а раскатистая какофония орудий титана затухает в пустоте, Варикс кивает ближайшему легионеру, и тот запирает люк за их спинами.

- Докладывайте, - приказывает ударный командор.

Один за другим отзываются легионеры по всему транспортному ковчегу. С восстановлением давления воздуха в изолированном участке Варикс получает сообщение от одного из своих воинов, что удерживающих лестницу таллаксов больше нет. Информация быстро подтверждается. Верхние уровни превратились в мешанину искореженного металла и разорванных тел.

Удовлетворенный ударный командор кивает.

- Всем подразделениям направляться на командные палубы, - передает он приказ, а затем поворачивается ко мне и обращается с необычным запросом.

- Найди мне пленников. Среди этих развалин должен кто-то остаться в живых.

Элапсид/бетахи-сампи-коппа-бетта. Магос доминус Оронти Праеда тяжело опускается на командный трон «Омниссии». Вокруг него стоят зловеще безмолвные конструкты. Атмосфера наполнена ожиданием. Потеря такого количества слуг Омниссии и обращение бога-машин против них подавляет даже более бесстрастных жрецов Механикума. Но с ними еще не покончено. Еще нет.

- «Дентиликон»?

- Как и прогнозировалось, магос, - информирует его логиста минора Ауксабель. - Наша внезапно отключившаяся вокс-связь и повреждения корпуса привлекли его внимание. Капитан крейсера вероятно предполагает, что у нас случилась какая-то авария или неисправность, и любезно предлагает помощь. У нас нет возможности предостеречь их. Необходимо предпринять меры, магос. Даже ковчег-шкипер Круциам согласен. Нельзя позволить «Омниссии» и ее божественному грузу попасть в руки Архиврага.

Когитатор Праеды перегревается от количества вероятностей.

- Да будет так, - наконец он обращается к ним.

Логиста кивает личным охранным машинам Праеды, и те на лифтах покидают мостик. Какое-то время конструкты на мостике не общаются способами, который оперативник мог проконтролировать.

Рунические модули искрят и дымятся. Палубные сервиторы выполняют свои задания с жуткой отрешенностью. Манус Круциам молчит. Он привередливо регулирует настройки ближайших рунических экранов. Коллегиум-мандати Йерулиан Хакс так же безмолвен. Они бесполезные конструкты. Груз из титанов Хакса уже в руках врага, и ковчег-шкипер теперь командует плавучей развалиной. Они смотрят на стрельчатые экраны. «Омниссия» скользит через тонкий пояс колоссального количества мусора и обломков, который окольцовывает систему Гностика. В тусклом свечении звезды системы Круциам замечает крошечную точку - это охваченный войной мир Каллистра Мунди, где боевая группа «Астрамакс» должна была доказать свою значимость. Вместо этого боги-

машины запятнаны кровью своих творцов из лояльных Механикумов. Ковчег-шкиперу кажется, что он видит вспышки космической битвы вокруг планеты.

Легкий крейсер «Дентиликон» поворачивает, возвращаясь к замедляющемуся ковчегу. Эскортный корабль движется рядом с «Омниссией» в надежде предложить какую-нибудь помощь.

В элапсид/гамма-хи-омикрон-дзета звучит сигнал прибытия лифта командной палубы. Палубные трэллы наводят оружие на открывающиеся двери, но в лифте оказывается только группа сильно поврежденных сервиторов. Конструкты, ковыляя, ступают на командную палубу. Они выглядят растерянными и взволнованными. Лексмеханик спрашивает у них идентификаторы.

Их затянувшееся молчание привлекает внимание присутствующих на мостике. Подходит лексмеханик. Ее оптические реле информируют, что между белыми керамитовыми зубами сервиторов вставлены предметы. Вспомогательный когитатор сообщает о восьмидесяти двух процентной вероятности, что это гранаты.

Она поворачивается, что предупредить ковчег-шкипера и магоса доминуса, но не успевает. Сервиторы одновременно взрываются, опустошая командную палубу и уничтожая оборудование и конструктов.

Магос доминус Оронти Праеда сброшен с командного трона. Перегрузив когитатор, он слышит тяжелый металлический стук спрыгивающих из люка в кабину лифта врагов. Из дыма выскакивают космодесантники в цветах Альфа-Легиона с болтерами наизготовку. Короткая стрельба точна и экономна. Выжившие палубные трэллы перебиты на месте. Управляемое дронами оружие превращено в бесполезные обломки, и даже херувим-телохранитель Йерулиана Хакса сражен единственным выстрелом в ангельскую голову.

Ударный командор Дартарион Варикс и его ветераны Первой горты Третьего зубца захватывают мостик и, как следствие, транспортный ковчег Механикума «Омниссия». Варикс снимает боевой шлем, обнажив загорелую бритую голову и отмеченные мрачным высокомерием наследственные черты примарха.

- Докладывай.

Оронти Праеда собирается дать гордый ответ, но вместо него говорит логиста минора Ауксабель.

- Все идет по плану, господин, - сообщает она ударному командору. - «Дентиликон» движется рядом и высылает к нам катера.

- Что ты делаешь? - выдавливает из себя магос доминус. Круциам и Хакс точно так же с недоверием таращатся на логисту.

- Но магос доминус отправил охранные машины в двигательный отсек, господин, - продолжает она. - Им приказано взорвать плазменный двигатель и уничтожить корабль.

Дартарион Варикс кивает, и, подняв брови, переводит взгляд на Оронти Праеду.

- Славная попытка, - отдает должное магосу доминусу Варикс. А затем обращается к Ауксабель:

- Прикажи Фасалу Сколтону и его подразделению направится на перехват охранных машин.

- Так точно, господин.

- Наши оборонительные возможности? – спрашивает Варикс с тонкой, ироничной улыбкой.
- В качестве предосторожности заряжены батареи ближнего действия обоих бортов, – отвечает логиста.
- Пусть мостик проинформирует мастеров артиллерийских палуб, что нас все еще атакуют. Используйте коды авторизации магоса доминуса. Батарей приказано открыть огонь по готовности.
- Как прикажете.
- Ауксабель... – произносит Праеда. Он переводит взгляд от логисты к Кворвону Кришу и ко мне. От моего тела трэлла он недоверчиво направляет оптику на ударного командора. – Прошу, пощадите...

Варикс поднимает палец, заставляя его замолчать.

- Вот и все, – говорит Варикс, указывая на потрясенное лицо магоса доминуса.

В то время, как ударный командор Альфа-Легиона и магос Механикума смотрят друг на друга, незначительная артиллерия ковчега открывает огонь. Залп разрозненный, но на дистанции прямого выстрела он превращает не поднявший щиты «Дентиликон» в пылающие обломки.

Когда разорванные фрагменты эскортного корабля удаляются, проплывая перед обзорными экранами, Дартарион Варикс говорит Праеде:

- Отчаяние. Подавляющая безысходность. Мольба, возможно не за свою жизнь, техножрец, но за жизнь других. Все это – доказательство, что наша работа сама по себе награда.

Затем ударный командор кивает своим воинам, и на мостике на секунду вспыхивает точный огонь. В элапсид/гамма-кхи-сигма-лямбда-дельта вражеский командир Оронти Праеда умирает. Как и Манус Круциам и Йерулиан Хакс.

Варикс поворачивается к миноре Ауксабель.

- Значит, вы получили мое сообщение.

Агент-спаратой в качестве ответа стучит по имплантату в зубе.

- Хорошая работа, – хвалит ее Дартарион Варикс. Он также кивает мне и Кворвону Кришу.
- Логиста Ауксабель, – обращается Варикс, шутливо используя псевдоним агента. – Мы управляем кораблем?
- С трудом, господин.
- Что ж, сделайте все возможное, чтобы «Омниссия» вошла в систему. С командиром Альфа-Легиона установлен контакт?
- Легионерские сигнатуры установлены, – информирую я его. – Командует мастер-терзатель Армилл Динат.
- Армилл Динат, – повторяет Варикс. – Восстание?

- Перекинулось на окружающие луны, – сообщает Ауксабель. – Его представили, как бунт, но вспышки систематичны и выдают чрезвычайно скоординированные схемы. Предполагаю, что это предвестие операции всепланетарного уничтожения, господин.

- Легион раскрывает себя, - подтверждает ударный командор. - Если Армилл Динат командует с поверхности планеты, значит в его распоряжении, видимо, три-четыре батальона легионеров и вспомогательные подразделения спаратои. Вероятно, на подходе дополнительные силы. Астропат?

- Три тяжелых крейсера Альфа-Легиона подтвердили вход в систему, - сообщает Кворван Криш. - А из Глубин Биссда-Эскона прибыла боевая баржа «Омикрон» с дополнительными подкреплениями.

Варикс одобритительно кивает.

- Магистр Криш, - обращается он к астропату, - я хочу отправить сообщение мастеру-терзателю Динату.

- Содержание, ударный командор?

- Передайте мастеру-терзателю, что перенаправленные на подавление мятежа силы Механикума и боевая группа титанов нейтрализованы. Боги-машины и их транспорт в руках Альфа-Легиона. Сообщите ему, что его действия вынудили нас отступить от директив собственной операции, но выполнение дополнительных задач завершится через... Элапсид?

- Элапсид/гамма-хи-сигма-омикрон-дзета, - докладывает боец.

- Пять минут, - заканчивает Дартарион Варикс. - «Омниссия» направляется ему на помощь, а моя ветеранская горта ожидает его распоряжений.

- Мы отправляемся на Каллистру Мунди, господин? - спрашиваю я.

- Да, - подтверждает Дартарион Варикс. - Мой брат-командор желает провести там Терзание.

- Господин, - я подтверждаю приказ.

Терзание.

Это больше, чем просто слово.

Моя внутренняя база данных определяет его, как символ. Стратегему.

Терзание - это выражение искусства войны XX Легиона. Это опыт, как обвинителя, так и пострадавшего. Замешательство. Беспорядок. Предательство. Паника. Ужас. Вражеские силы, преследующие призраков. Наши враги, сражающиеся друг с другом. Мы наблюдаем, как они раскрывают свои слабости. Как они проходят путь от отчаяния до уничтожения. Мы приводим их в бешенство. Затем, когда они больше не выдерживают, когда оказываются на алтаре нашего тактического совершенства, мы приносим их в жертву неотвратимого. Ураган скоординированных атак. Альфа-легионеры, сверкая дульными вспышками болтеров, появляются из-за каждого угла, из каждой тени, из-за облика каждого, кто считается другом и союзником.

Такую картину истребления стоит увидеть.

- Мастер-терзатель взывает к легионерам Двадцатого, - говорит нам Дартарион Варикс, - желая покончить с этим миром. Мои братья, мы принимаем участие в исключительной операции. Терзание Каллистры Мунди начинается.

Эта страница в последний раз была отредактирована 29 июля 2022 в 10:19.